

Д.Е. Мишин

Патриарх Папа бэр Эггай и становление Селевкии-на-Тигре как центра христианства в Сасанидской державе (III в. — начало IV в.)

Аннотация

В первой половине III в. в Сасанидской державе христианство было распространено главным образом в северном Ираке, тогда как столичная ктесифонская агломерация, в которую входила и Селевкия-на-Тигре, являлась в этом отношении периферией. Возвышение предстоятеля селевкийской церкви над другими иерархами связано с деятельностью епископа Папы бэр Эггая. Будучи рукоположен епископом в 246–247 гг., он, находясь ближе других иерархов к царю, стал представителем христиан всей державы перед властями. С течением времени это привело к тому, что Папа начал управлять делами церкви. Возвышение Папы вызвало противодействие ряда церковных иерархов, из которых одни были недовольны его действиями и решениями, видя в них недопустимое вмешательство в их дела, а другие считали необоснованными притязания селевкийского епископа на первенство. В 313–318 гг. враждебные Папе церковные иерархи, встретившись с ним, низвергли его из сана, поставив вместо него архидьякона Симеона Бэр сэббаэ. Папа апеллировал к церковным иерархам Запада; те с одной стороны, указали на недопустимость выступлений против предстоятеля церкви, но с другой не приняли решения о его восстановлении в сане. Каждая из сторон истолковывала ответ западных отцов в свою пользу, и до смерти Папы (325–330) в Церкви фактически было два предстоятеля. Однако глава Селевкийской церкви остался первым среди иерархов, что было вызвано необходимостью поддержания отношений с властями.

Ключевые слова:

Сасаниды, Ктесифон, Папа бэр Эггай, Симеон Бэр сэббаэ

Для цитирования:

Мишин Д.Е. Патриарх Папа бэр Эггай и становление Селевкии-на-Тигре как центра христианства в Сасанидской державе (III в. — начало IV в.) // Исторический вестник. 2025. Т. LIII. С. 196–231. DOI: 10.35549/HR.2025.2025.53.004

Dmitry E. Mishin

**Patriarch Papā Bâr ʿĀggay and the
Establishment of Seleucia-on-the Tigris as
the Centre of Christianity in the Sasanid
Empire
(3rd century — early 4th century)**

Abstract

The rise of the initially peripheral chair of Seleucia-on-the Tigris is largely due to the activities of Papā Bâr ʿĀggay ordained its bishop in 246/7. Being closer to the Sasanid king than any other bishop, Papā became a representative of the whole Christian community before the government. That gradually made Papā the manager of the affairs of the whole Church. Papā's rise met with the opposition of a number of bishops, of whom some disapproved of his acts as interference into their affairs and others considered the primacy of the Seleucian chair as unfounded. At some stage in 313 to 318, Papā's opponents, at a meeting with him, dismissed him and replaced him with his archdeacon, Simeon Bâr šābbaʿē. Papā appealed to the Western church fathers. Those, in their answer, described any opposition to the church leader as unacceptable, but did not restore Papā in his position. Either party interpreted that answer as its victory and so long as Papā stayed alive (till about 325 to 330) the church had two leaders. But the head of the

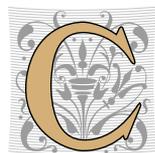
Seleucian church remained on the top of the church hierarchy because the necessity to deal with the government was always extant.

Keywords:

Sasanids, Ctesiphon, Papā Bâr ʿĀggay, Simeon Bâr ʿābbaʿē

For Citation:

Mishin D.E. Patriarch Papā Bâr ʿĀggay and the Establishment of Seleucia-on-the Tigris as the Centre of Christianity in the Sasanid Empire (3rd century — early 4th century) // The Historical Reporter. 2025. Vol. 53. P. 196–231. DOI: 10.35549/ HR.2025.2025.53.004

ередина III в., с которой начинается рассматриваемый здесь период, — особое время и для Сасанидской державы, и для находившихся на ее территории христианских общин. Становление державы завершилось немногим ранее, и некоторые составляющие ее устройства только складывались. Столица Сасанидов Ктесифон еще не был великолепной агломерацией, какой стал впоследствии. На западном берегу Тигра основатель Сасанидской державы Ардашир I (225–240) заложил новый город, Вех-Ардашир, который должен был стать столицей державы. Из названия города, которое переводится как «лучше [сделал] Ардашир», видно, что он был призван затмить более ранние постройки ктесифонской агломерации — греческую Селевкию (Селевкию-на-Тигре) и парфянский Валахшабад, однако к описываемому времени это положение еще не было полностью достигнуто. При этом как Ардашир, так и его преемник Шапур I (240–271) значительную часть времени проводили не в Ктесифоне, а в других городах или во время многочисленных походов в расположении войск. Кроме того, вероятно, что уже они позаимствовали у парфянских царей Аршакидов обычай уезжать в жаркое время года в северные области державы.

Христианство к тому времени еще не распространилось по территории Сасанидской державы так, как в последующие столетия. Его проповедники проникали в сасанидские владения главным образом через северный Ирак, по пути из северной Сирии на восток, в сторону Нисибина. Именно так путешествовал Мар Мари — вероучитель

Монета Шапура I (240–271)
Из открытых источников

и проповедник, с именем которого обычно связывается распространение христианского учения в Парфянской державе. Из его «Деяний» мы узнаем, что он, выступив из Эдессы, прибыл в Нисибин, проповедовал в землях, которые мы сегодня называем северным Ираком, а оттуда отправился в Ктесифон¹. Многие христиане, переселявшиеся на Восток, оставались в северном Ираке, который впоследствии был важным средоточием монашеской жизни. Автор одного из главных источников по этому периоду, «Арбельской хроники», повествует, что во время создания Сасанидской державы на Востоке было 20 епископов, и называет 17 епархий; многие из них расположены на севере Ирака и Месопотамии (Бет Забде, Карха д-Бет-Слох, Хирбат Глад, Арзон, Бет Никатор, Шахркард, Хазза, Сингара), хотя, как видно из списка, наряду с парфянскими и сасанидскими владениями упоминаются и римские². Что касается ктесифонской агломерации, распространение христианского вероучения в ней осложнялось не только ее отдаленностью, но и тем, что в общинах, населявших ее, были укоренены собственные религии, эллинизм и зороастризм.

¹ The Acts of Mar Marī the Apostle. Ed. and tr. A. Harrak. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2005. P. 12–43.

² Sources syriaques. Ed. A. Mingana. Vol. I. Mšīḥa-zkha (texte et traduction), Bar-Penkayé (texte). Mossoul, 1907. P. 30. Соотношение будет еще более в пользу севера Ирака и Месопотамии, если учесть, что в список входят некоторые города, развитие которых имело место в сасанидский период (Бет-Лапат (Гундишапур, ныне развалины около Исламабада примерно в 10 км к юго-востоку от Дизфуля), Хормуз-Ардашир (нынешний Ахваз), Прат-Мэйшан (около нынешней Басры)).

В этих условиях началось движение селевкийской кафедры к первенству. В источниках оно связывается с деятельностью епископа Селевкии по имени Папа бэр Эгтай. В них есть несколько рассказов об этом, причем повествование сосредоточено на наиболее ярком эпизоде — споре между Папой и выступившими против него епископами. Важность этих известий делает необходимым привести ниже их перевод.

Synodicon orientale (составлен между 775 и 790 гг.)³

«Тогда встал епископ Агапит⁴ и испросил у начальника и главы епископов и управляющего всего Востока разрешение говорить перед ним и зачитать послания с заповедями, которые в разное время были посланы от управляющих Запада к древним отцам нашим, и позднее, и в дни католикосов Мар Исхака⁵ и Мар Йэбалахи⁶. Католикос Мар Дадишо разрешил епископу Агапиту, и он зачитал послания, а затем стал говорить о прежних неурядицах, из которых возникли преследования церкви, в особенности — из-за дерзких и непослушных епископов, вследствие постыдных деяний которых было на них наслано суровое порицание от святого, блистательного предводителя людей духовного звания, правоверного католикоса Мар Папы. Тогда они направились к Мар Милиту⁷ и подобным ему добро-

³ Речь идет о соборе, состоявшемся в 423–424 гг., при католикосе Дадишо (421–456). Указанные даты служения Дадишо в сане католикоса предложены автором этих строк в одной ранее вышедшей работе (Мишин Д.Е. Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: ИВ РАН, 2014. С. 139–140).

⁴ Епископ Гундишапура, бывшего в те годы второй епископской кафедрой после Селевкии-Ктесифона.

⁵ Католикос в 400–411 гг. (Мишин Д.Е., 2014. С. 134). Слово *мар* («господин») в сирийском языке — эпитет, который может ставиться перед именем человека для выражения почтения к нему, но это не обязательно. Поэтому в приводимых текстах это слово присутствует в одних случаях и отсутствует в других.

⁶ Католикос в 415–420 гг. (Мишин Д.Е., 2014. С. 136).

⁷ Речь идет о епископе города Сузы (нынешний Шуш в Иране). Его имя пишется как *Milēs* или *Miles* в текстах на сирийском языке и как *Milās* в текстах на арабском (но следует учесть, что в арабском языке нет звука *e* и на письме он в части случаев передается через *a*). Созомен (ум. около 450 г.) знает его под именем *Milης* (*Sozomenus*. Kirchengeschichte. Hrsg. J. Bidez. Berlin: Akademie Verlag, 1995. S. 68). Наиболее вероятным объяснением этого имени кажется то, что оно происходит от латинского *miles*. Поскольку русские передачи латинских имен обычно образуются от форм отложительного падежа, здесь и далее это имя пишется как «Милит».

детельным епископам и сбили их с толку, и те, по простоте своей и не зная, были увлечены суетным рвением [их] и [пошли] за ними. Среди этих дерзких людей одни выступали как обвинители, другие — как свидетели. Мар Милит и подобные ему добродетельные люди приняли, как судьи, свидетельства дерзких. И, не имея власти как судьи, они сместили Мар Папу. А Мар Папа увидел, что из собрания ушла справедливость, злодейство возобладаало и у добродетельных, и у злодеев, а правда ушла и от дерзких, и от лучших. Заметил он, что в середине положено Евангелие, и нет между ним и собравшимися справедливого разбирательства. Тогда распалился он от великого гнева и ударил по Евангелию и сказал, обращаясь к нему: “Скажи, Евангелие, скажи слово! Помещено ты так, в середине, как судья, чтобы прибегли к тебе. Вижу я, что оставила правда и честных епископов, и совратителей с пути истинного, а ты молчишь, не являя призыва к справедливости”. И поскольку Мар Папа обратился к Евангелию без боязни и почитания и наложил руку на него не как человек, который [пытается] обрести убежище [от невзгод], за дурной свой поступок подвергся он удару, который стал для него телесным наказанием. Тогда главы и обвинения в произволе, притеснении и подавлении, написанные дерзкими епископами против Мар Папы, сделались достоверными для [остальных] епископов. Они сочинили о нем повесть с множеством рассказов о его деяниях, изобразив его человеком, вершившим злые дела, и разослали [ее] во многие земли. Когда же впоследствии об этом стало известно западным отцам и они тщательно расследовали дело, обнаружилась неправота дерзких, вышло на явь злодеяние их, и все эти дерзкие епископы, из которых одни были обвинителями, а другие — свидетелями, подверглись осуждению и лишились своих санов. А из добродетельных епископов, которые были на том собрании, устроенном против Мар Папы, одни оставили этот мир через прекрасное мученичество, другие ушли из жизни с добрым именем, а те, кто жил дальше, были прощены, но не за дела их, а потому что выяснилось, что они были людьми мало осведомленными и простодушными, из-за чего совратители с пути истинного смогли ввести их в заблуждение с тем, чтобы, [прикрываясь] их добрым именем, дерзкие претворили в жизнь свои злые устремления относительно патриарха. Но то, чего боялись они — что он (Папа. — Д.М.) лишит их титулов их, пришло к ним от западных отцов. Они были безжалостно осуждены, смещены и изгнаны. Отцы же отменили и упразднили все, что было сделано против Папы.

За достославные дела [Папы,] его горячее рвение и богобоязненность и в особенности за то, что он вел дела искуснее, чем те, кто был до него, и за него было воздано ученикам его, которые устроили собрание против него, не имея на это прав, повелели отцы: “Да именуется Мар Папа в Книге живых во главе всех, а те, кто был до него, да будут названы после него. А Мар Симеон⁸, который был поставлен вместо Мар Папы в то время, когда предстояние было разрушено, поскольку знаем мы, что он добродетелен и набожен, а собрание вынудило его к этому⁹, да будет при Мар Папе архидьяконом и служит ему с любовью и богобоязненностью. Велим мы, чтобы, когда уйдет Мар Папа из этого мира к Господу своему, воссел Симеон на престол его и принял патриаршеское управление. Ведь у нас не могут ученики ни возвыситься над главой своим, ни быть ему судьями, ибо не дано им от Господа [Иисуса] Христа право; таковы справедливые законы, которые заложил Бог в природу человеческую...”¹⁰

«Арбельская хроника»

«На Востоке Папа, упомянутый нами епископ Городов¹¹, поскольку он жил в столице (*mdīnāt mālkuṭā*)¹², а другие епископы нуждались в нем для сторонних дел (*sbawātā nūkrayātā*), захотел снискать власть над другими епископами, как если бы подобало, чтобы у них был один глава. Этому воспротивились священники Городов и весь народ. За это они хотели объявить его низложенным. Даже его архидьякон Симеон возмутился от этих новшеств и сообщил об этом Милиту Сузскому, Экибалахе Карха-д-Бет-Слохскому¹³ и многим другим. Мар¹⁴ Папа немало утрашился этого, ибо родители Симеона были приближены к царю и пользовались почитанием у всех людей. Он написал епископам Запада и особенно — епископу Эдессы по имени Сэда (*Sā'dā*). Все еписко-

⁸ Речь идет о Симеоне Бэр сэббаз (о нем см. ниже).

⁹ То есть к тому, чтобы принять предстояние над церковью.

¹⁰ Synodicon orientale. Paris, 1902. P. 46–47.

¹¹ Под «Городами» (*mdīnātā*) в данном отрывке понимается, кажется, ктесифонская агломерация, которую арабы сходным образом именовали *al-Madā'in* (буквально — «города»).

¹² Имеется в виду Селевкия.

¹³ То есть к епископам Суз и Кэрхи д-Бет-Слох (ныне — Киркук).

¹⁴ Данное слово есть только в издании 1985 г.

пы ответили ему, считая, что он — муж сильный и крепкий, и обещали ему посодействовать при царе царей Константине¹⁵. Они полагали, что будет лучше, если у епископа столицы будет первенство над всеми епископами Востока. Они написали ему письмо об этом от собственного имени и от имени правителей и вельмож Запада. Они написали ему, что подобно тому, как на Западе, который находится под властью империи римлян, есть несколько патриархов — антиохийский, римский, александрийский и константинопольский, так и на Востоке, который под властью державы персов, должен быть один патриарх.

Бог же [...] устроил так, что замысел Папы осуществился. [Папа], сам о том не зная, был поставлен всеобщим главой всех епископов и всех христиан Востока. Итак, все епископы подчинились тому, что было решено на Западе, боясь тех епископов: как бы те не сделали так, чтобы они оказались между двумя могущественными врагами — на западе — правителями ромеев-христиан, на востоке — злодейскими царями персов. А Симеон, архидьякон Папы, никоим образом не принимал этого устройства и хотел через родителей своих добиться его упразднения. Папа же пошел на уловку и уговорил отца Симеона, обещав ему, что после смерти его (Папы. — Д.М.) сын его (Симеон. — Д.М.) будет следующим патриархом»¹⁶.

Житие Милита

«Тогда случился великий раскол из-за епископа Селевкии и Ктесифона по имени Папа бэр Эггай. Он (Милит. — Д.М.) увидел, что он (Папа. — Д.М.) [пытается] возвыситься над епископами областей, которые собрались туда, чтобы судить его. А он (Папа. — Д.М.) старался также возвыситься над священниками и дьяконами своих городов. Он (Милит. — Д.М.) понял, что он (Папа. — Д.М.) высокомерен к ним и отпал от Бога. Тогда он встал в середину и сказал: “Как смеешь ты пытаться возвыситься над братьями и сотоварищами своими, имея к ним суетную зависть, подобно безбожникам? Не было разве написано: “Кто был у вас начальником, да будет у вас слугой”¹⁷. Папа же сказал ему:

¹⁵ То есть императоре Константине Великом (306–327). (Ред.)

¹⁶ Sources..., 1907. P. 44–45. Ср. Die Chronik von Arbela. Hrsg. P. Kawerau. Lovanii: In aedibus E. Peeters, 1985. S. 46–48.

¹⁷ Милит ссылается на следующий фрагмент Евангелия от Луки: «²⁴ Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. ²⁵ Он же сказал им: “Цари гос-

“Ты учишь меня этому или просто глупец? Разве не знаю я этого?” Тогда он приблизился и положил Евангелие, которое было в суме его, на подушку перед Папой и сказал ему: “Не хочешь от меня принять учение — прими суждение от Евангелия Господа нашего, положенного перед очами твоими — ибо не видишь ты веления его глазами, которые закрыли мысли твои!” Тогда Папа в страшном гневе поднял руку, хлопнул ею по Евангелию и сказал: “Скажи, Евангелие, скажи слово!” Святой Милит испугался, забрал Евангелие, поцеловал его, поместил его на глаза свои и громко сказал во всеуслышание: “За то, что ты в тщеславии своем осмелился поднять руку на живые слова Господа нашего, вот, грядет ангел, который поразит тебя в половину тела и иссушит ее. Будут у многих страх и ужас; ты же не умрешь сразу и останешься жить, изумляя других”. И тотчас же снизошло с небес подобие молнии, поразило Папу и иссушило половину тела его. Он упал на бок, претерпевая муки, и не говорил двенадцать лет. В таких страданиях он умер. Собравшиеся же пребывали в страхе и ужасе»¹⁸.

«Краткая церковная история» (последняя четверть X в. — начало XI в.)

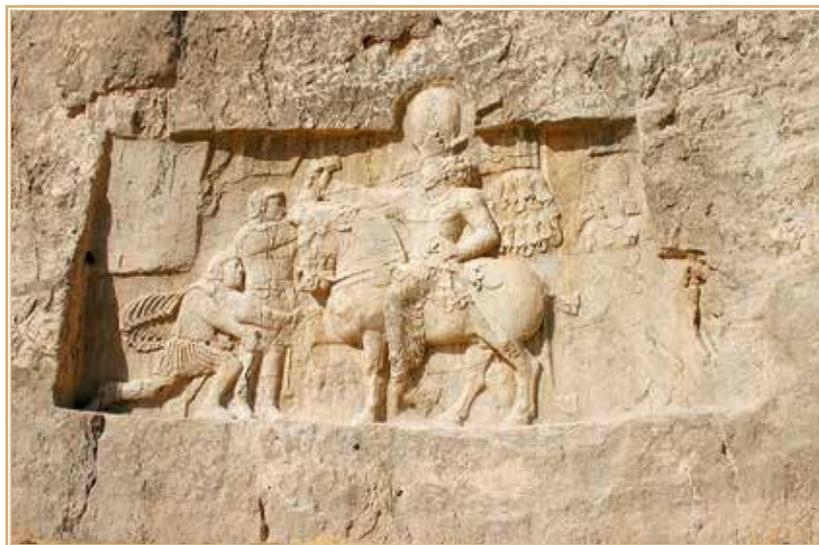
«Затем он (Папа. — Д.М.) стал вершить дела беспорядочно и кое-где поставил двух епископов. В церкви умножились раздоры и раскол. Отцы собрались, чтобы осудить его и уговорить его отойти от того, чего они не принимали. Среди них были Милит, епископ Суз, Булидэ, епископ Дашт-Мэйшана¹⁹, и ряд других отцов. Они стали порицать его за содеянное им, но он не отступился, не послушал их и ответил им грубо; тогда и они стали говорить с ним грубо и обвинять его во лжи. Он же хлопнул рукой по бывшему перед ним Евангелию — но не кротко, а заносчиво и высокомерно — и произнес: “Скажи за меня слово”. И тогда правая рука его усохла в тот момент, когда он положил

подствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, ²⁶ а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий» (Лука 22:24-26).

¹⁸ Acta martyrum et sanctorum. Ed. P. Bédjan. T. II. Parisiis, Lipsiae, 1891. P. 266–268.

¹⁹ Дашт-Мэйшан — епархия со столицей в Прат-Мэйшане. В житии Симеона Бэр сэббаэ Булидэ назван епископом Прата (Patrologia Syriaca. Acc. R. Graffin. Pars prima. T. II. [Ed.] I(J). Parisot, F. Nau, M. Kmosko. Parisiis, 1907. Col. 831–832). Дашт-Мэйшан не тождествен епархии Мэйшана (Месена), столицей которой была Кэрха д-Мэйшан.

Шапур I принимает капитуляцию императора Валериана (253–260).
Рельеф Шапура I в Накш-и-Рустаме.
Из открытых источников

ее на Евангелие; это стало расхожим примером. Люди, увидев это, вняли предостережению и отступились от многих дел своих; они также поняли — по тому, какая была наложена на него кара — какое могущество имел он при Христе. Папа же отступился от тех дел, за которые был порицаем, и, несмотря на сухость правой руки своей, оставался еще двенадцать лет.

В то время было заведено (*rasm*), что христиане Востока (*ahl al-Mashriq*) писали христианам Запада (*ahl al-Maghrib*) о раздорах между митрополитами и епископами, дабы те (т. е. христиане Запада. — Д.М.) рассудили их и осудили то, что было достойно осуждения. Так же поступали и христиане Запада по отношению к христианам Востока. Когда письма христиан Востока о происшедших между Папой и остальными раздорах были доставлены христианам Запада, последние — а их было триста восемнадцать отцов²⁰ — все осудили их; это было через шесть лет после того, как Константин стал христианином²¹. Они собрались и на-

²⁰ Количество епископов, которые принимали участие в заседаниях Никейского Вселенского собора в 325 г. (Ред.)

²¹ Речь идет об императоре Константине Великом (306–337). Говоря о том, что он стал христианином, автор текста, кажется, ведет речь о его видениях и действиях накануне сражения при Мильвийском мосте (28 октября 312 г.). О существовании таких представлений на Востоке свидетельствует известие Илии Нисибинского (писал в 1019 г.) о том, что Константин крестился и сделался христианином на седьмом году своего правления и в том же году одержал победу над Максенцием (Eliae Metropolitae

писали грамоту, упомянув в ней, что изначально ставить патриархов Востока было дано христианам Востока (*mashbrikiyyūn*). Они установили, что никому не дозволено собирать [остальных] и противодействовать предводителю своему, которому звание предводителя было присвоено в церкви Ктесифона (*bīʿat al-Madāʿin*), жаловаться на него или обращаться к христианам Запада, ни письменно, ни устно. [Они сказали:] “Да судит вас патриарх ваш, а Спаситель да судит патриарха!” Они запретили словом Божиим, чтобы кто-либо из них (христиан Востока. — Д.М.) противился ему, осуждал что-либо из дел его или соперничал с ним.

Иные же говорили, что верующая Елена²² послала ему ценные дары и просила его построить ей церковь в землях, бывших под его управлением (*fī ʿamali-hi*), и разделить присланные ей деньги между нуждающимися и бедными. Она обращалась к нему как к католикосу, патриарху и отцу. Так же обращался к нему и патриарх Рима, именуя его “католикосом Востока и Запада”²³.

«Сииртская хроника» (написана после 1036 г.)

«Он (Симеон Бэр сэббаэ²⁴. — Д.М.) был архидьяконом при католикосе Папе и управляющим делами при нем с того времени, как усохла десница его. Но по некоторым рассказам было противоборство между католикосом Папой [с одной стороны] и некоторыми епископами и частью пастырей [с другой]. Они (противники Папы. — Д.М.) силой схватили Симеона и поставили его католикосом — а он был архидьяконом у Папы. Когда они это сделали, Папа сказал Симеону: “Не простит тебе Христос то, что ты согласился на это, если только не прольется кровь твоя и не примешь ты стойко мученичество”. Он же (Симеон. — Д.М.) оправдывался перед ним (Папой. — Д.М.) тем, что не мог ни выбрать, ни повлиять [на дело].

Nisibeni Opus chronologicum. Pars I. Parisiis, Lipsiae, 1910. P. 98). Вопрос о хронологии Илии Нисибисского рассматривается ниже; здесь можно сказать, что это «время через шесть лет после того, как Константин стал христианином», можно отождествить с концом 318 г. или, может быть, с ближайшими следующими месяцами. Это вполне согласуется с предложенной ниже хронологией рассматриваемых событий.

²² Флавия Юлия Елена (ум. в 330 г.) — мать Константина Великого.

²³ Mukhtaṣar al-akhbār al-bīʿiyya. Ed. B. Ḥaddād. Baghdad: Sharikat al-Dīwān li-l-ṭibāʿa, 2000. P. 158–159.

²⁴ Бэр сэббаэ (*Bār ṣābbaʿē*) — не указание имени отца, а прозвище Симеона, буквально означающее «сын красильщиков». Оно было дано Симеону за то, что его близкие были красильщиками одежд сасанидского царя (см. ниже).

Затем к Папе поступили письма греков, которые просили его простить его (Симеона. — Д.М.), сообщали ему (Папе. — Д.М.), что он (Симеон. — Д.М.) не виноват в том, что произошло, и [просили] чтобы Симеон был служителем при нем и заместителем его. И он (Папа. — Д.М.) установил, что он (Симеон. — Д.М.) будет католикосом после него»²⁵.

Мари ибн Сулайман (писал в середине XII в.)

«Говорят, что он (Папа. — Д.М.) вел дела беспорядочно и поставил на одну кафедру двух епископов. Тогда собрались соглашавшиеся [с ним] отцы, среди которых были Милит, епископ Суз, и другие. Он же (Папа. — Д.М.) не отступился [от того, что делал], повел себя грубо, утверждал, что они выдвигают против него бессмысленные обвинения, и дерзновенно хлопнул рукой по Евангелию, призывая его стать ему свидетелем. И тогда правая рука его усохла, что стало расхожим примером. Люди испугались, перестали делать [то, что делали], и поняли, что это — из-за того места, которое было у него при Христе, так что Он вскоре покарал его. О происшедшем известили западных отцов, и они осудили это, признали это важным и подтвердили то, что написали: не дозволено сподвижникам католикоса Востока выступать против него. И они поставили его судьей над ними; ему же судья — Христос. Западные отцы почитали его, а Елена послала ему дары и средства на строительство церкви Востока и почитала слова его. Иаков, известный чудесами митрополит Нисибина, почитал его, а в письмах Мар Ефрема — выступления против тех, кто не по праву обвинял его»²⁶.

Бар Эбрей (1226–1286)

«Католикос Папа участвовал в соборе трехсот восемнадцати, которые собрались в Никее в 336 году греков, через пятьдесят девять лет после его возведения в сан. Некоторые люди говорят, что он был возведен в сан на том соборе, но это неверно. Иные же говорят, что он сам не ездил на собор, но послал своего ученика, Симеона Бэр сэббаэ. А че-

²⁵ Histoire nestorienne inédite (Chronique de Séert). Première partie (I). Pub. A. Scher // Patrologia Orientalis. T. IV. Ed. R. Graffin, F. Nau. Paris, 1908. P. 296.

²⁶ Maris Amri et Slibae de patriarchis nestorianorum commentaria. Ed. H. Gismondi. Pars I. Maris textus arabicus. Romae, 1899. P. 8–9.

рез девять лет после Никейского собора епископы Востока собрались и выдвинули против Папы многие обвинения по причине неурядиц, которые постигли церковные дела из-за его небрежения. Он же, будучи не в состоянии защититься ни от чего, в чем его обвиняли, поднял руку, хлопнул ей по достопочтенному Евангелию, которое положил на кафедре рядом с собой, и сказал: “Скажи ты, если есть у тебя что сказать, ибо отчаялся я говорить”. И тотчас же усохла десница его. Некоторые говорят, что епископы, увидев это, сместили его, ибо верными оказались слова обвинений их. Иные же говорят, что он не был смещен, ибо епископы сказали, что достаточно с него Божьей кары»²⁷.

О том, что предшествовало этим событиям, в источниках сообщается меньше, хотя сохранившиеся данные позволяют сделать некоторые наблюдения. Начать следует, разумеется, с вопроса о том, когда и как Папа получил сан. Вот какие сведения мы имеем об этом.

Согласно «Арбельской хронике», «жители Ктесифона настойчиво просили его (епископа Арбелы по имени Эххазабух. — Д.М.) рукоположить епископа, чтобы тот все время был с ними. “Христиан ныне много”, говорили они ему, “а предводители, господа епископы, далеко от нас и не могут каждый раз прибывать к нам, чтобы удовлетворять насущные нужды наши и вести нас путем праведности, духовно и телесно”. Он же услышал просьбу их и сделал то, о чем просили они. Он известил об этом Хэйбила, епископа Суз, и они вдвоем с согласия всего народа избрали арамея Папу, человека знающего и мудрого, и каждый из них вернулся к месту своему»²⁸.

В «Краткой церковной истории» обнаруживается переложение отрывка из письма Милита митрополиту Гундишапура по имени Гэдадэй-эб. Из него мы узнаем, что Папа был поставлен на служение в 557 году Александра²⁹, без согласия сообщества отцов (*bi ghayr riḏā djamā'at*

²⁷ Gregorii Barhebraei Chronicon ecclesiasticum. Ed. J.B. Abbeloos, Th.J. Lamy. T. III. Parisiis, Lovanii, 1877. Col. 27–32.

²⁸ Sources..., 1907. P. 41. Ср. Die Chronik..., 1985. S. 43.

²⁹ Год Александра Македонского, т. е. год селевкидской эры (или «год по летосчислению греков»), охватывал период с сентября одного года по август следующего (при использовании греческого календаря) или с апреля (иногда — с конца марта) одного года по соответствующее время другого (при использовании так называемого вавилонского календаря). Соответственно, 557 год селевкидской эры в первом из этих случаев соответствует периоду с сентября 245 г. по август 246 г., а во втором — периоду с конца первой декады апреля 246 г. по аналогичный период следующего года. Каким календарем пользовался Милит, сказать можно только в порядке гипотезы (см. ниже).

Монета Варахрана II (275–292)
Из открытых источников

al-abāʾ). В той же книге, но строчкой выше и без ссылки на Милита, сообщается, что Папа получил звание патриарха, приняв его от Дудая, митрополита Басры³⁰.

Бар Эбрей полагал, что Папа был рукоположен Давидом, митрополитом Месены (сир. Мэйшан), в 577 году селевкидской эры³¹. Этот Давид, несомненно, тождествен Дудаяю «Краткой церковной истории». Упоминание в ней о Басре, построенной намного позже, в начале арабских завоеваний — анахронизм; на деле имеется в виду Прат-Мэйшан (откуда и упоминание о Месене). Куда сложнее преодолеть различия в дате, так как Бар Эбрей не только называет 577 г. селевкидской эры, но и уточняет, что от рукоположения Папы до Никейского собора — 59 лет³². Тем самым дата 577 г. была поставлена самим Бар Эбреем и не могла, следовательно, появиться вследствие невнимательности переписчика.

Бар Эбрей также сообщает, что «при избрании его (Папы. — Д.М.) произошел раскол среди епископов, и сильнее оказалась сторона тех,

³⁰ Mukhtaṣar..., 2000. P. 157.

³¹ Gregorii Varhebraei..., 1877. Col. 27–28. Поскольку Бар Эбрей пользовался календарем селевкидской эры в его греческом варианте (об этом см.: Мишин Д.Е. Противостояние несториан и монофизитов в правление Хосрова Парвиза (591–628) // Христианский Восток: Многообразие региональных элит: От поздней Античности до Нового времени / Ред. К.А. Панченко. М.: Изд-во ПСТГУ, 2025. С. 69. Прим. 3), 577 год охватывает промежуток времени от сентября 265 г. по август 266 г.

³² Gregorii Varhebraei..., 1877. Col. 29–30.

кто поддерживал его»³³. Судя по всему, имеется в виду отсутствие согласия отцов, о котором говорил Милит.

Более поздний историк Амр ибн Матта́ (или ибн Маттай, писал в середине XIV в.) повествует, что Папа получил сан патриарха в Ктесифоне в 558 г. по летосчислению греков³⁴.

Хронологические указания Милита и Амра ибн Матта́ очень близки между собой. Возможно, разницу между ними в один год следует объяснять тем, что Милит указывает дату по вавилонскому календарю, а Амр — по греческому; тогда рукоположение Папы следует отнести к периоду с начала сентября 246 г. по конец марта 247 г. Гораздо труднее примирить эти указания с хронологией Бар Эбрея. Видимо, следует предпочесть известия Милита и Амра ибн Матта́. У Бар Эбрея встреча между Папой и его противниками происходит через девять лет после Никейского собора, то есть в 334 г. Но в «Арбельской хронике» мы читаем, что после этой встречи Папа обратился за помощью к западным иерархам, одним из которых был епископ Эдессы Сэда. Последний, судя по всему, тождествен Шэду (*Shâ'd*), который был епископом Эдессы в какое-то время между 312–313 и 323–324 гг.³⁵ Получается, что хронология Бар Эбрея сдвинута вперед самое меньшее на десять лет.

Отнесение начала служения Папы в качестве предстоятеля Селевкийской церкви к периоду 246–247 гг. соответствует указаниям «Краткой церковной истории» и Мари ибн Сулаймана о том, что во время служения Папы католикосом умер «царь румов Дакийус» (*Dākiyūs malik al-rūm*)³⁶, т. е. римский император Деций (июль 251 г.).

О начале карьеры Папы источники сохранили и некоторые другие важные сведения. Согласно «Краткой церковной истории» первоначально он был ремесленником и занимался изготовлени-

³³ Ibid. Col. 27–28.

³⁴ Maris Amri et Slibae de patriarchis nestorianorum commentaria. Ed. H. Gismondi. Pars II. Amri et Slibae textus. Romae, 1896. P. 13. Сказать, по какому (греческому или вавилонскому) календарю указана эта дата, трудно. Последняя дата, которую называет Амр в своей книге — ночь на воскресенье 13 тишрина II (ноября) 1629 г. греков, т. е. на 7 рамадана 717 г. хиджры (Ibid. P. 126). Эта дата соответствует 13 ноября 1317 г. и определена по греческому календарю. Если считать, что Амр пользовался им и в повествовании о сасанидских временах, 558 г. греков охватывает время с 1 сентября 246 г. по конец августа 247 г.

³⁵ Chronica minora. Pars I. Parisiis, Lipsiae, 1903. P. 4.

³⁶ Maris Amri..., 1899. P. 8–9.

Варахран II убивает львов. Рельеф в Сар-Машхаде.
Из открытых источников

ем роскошной парчи для царей³⁷. Это означает, помимо прочего, что Папа был выходцем не из церковной, а из ремесленной среды. Другая важная подробность состоит в том, что Папа стал церковным иерархом в относительно молодом возрасте³⁸. Это следует из сообщений о долгом периоде служения Папы, которые будут рассмотрены далее.

³⁷ Mukhtaşar..., 2000. P. 157.

³⁸ Maris... 1896. P. 13. Необходимо, впрочем, заметить, что в так называемой переписке Папы (о ней см. ниже) встречаются упоминания о том, что во время его обращения к западным иерархам (как будет показано ниже, это произошло в 313–318 гг. или немногим позднее) ему было более сотни лет (*Braun O. Der Briefwechsel des Katholikos Papa von Seleucia. Ein Beitrag zur Geschichte der ostsyrischen Kirche im vierten Jahrhundert // Zeitschrift für katholische Theologie. 18-ter Jahrgang, 1894. S. 171, 180*). Как мы увидим далее, письма, входящие в состав этой переписки, по крайней мере, в большинстве своем представляют собой подделки, но содержат и указания на действительно имевшие место события и реалии. Если на этом основании принимать указания о возрасте Папы, дату его рождения следует отнести на начало 10-х гг. III в., если не на более раннее время. Тогда ко времени возведения в сан Папе было немногим более тридцати. Поэтому слова о его молодом возрасте следует, скорее всего, истолковывать в том смысле, что он еще не достиг сорока лет и в любом случае не являлся старцем.

Трудно не удивиться тому, что такой человек занял епископскую кафедру, хотя, вероятно, были и другие кандидаты, не уступавшие ему познаниями в богословии и благочестием. Из приведенных выше сведений видно, что возведение Папы в сан было поддержано не всеми иерархами, да и вообще неясно, как оно состоялось: рукоположение совершают по одной версии епископы Арбелы и Суз, по другой — епископ Прат-Мэйшана.

В ранней церковной истории Бэрхэдбшэббы (писал около 600 г.) применительно ко времени, непосредственно предшествовавшему Никейскому собору, сообщается, что тогда епископы персов получали рукоположение из Антиохии³⁹. Известен текст одного послания западных церковных иерархов к восточным⁴⁰, направленного, согласно его тексту, епископу Гундишапура Агапиту, т. е., очевидно, Агапиту, который, согласно приведенному выше отрывку из *Synodicon orientale*, выступил с речью на соборе 423–424 гг. Согласно этому посланию митрополита Селевкии и Ктесифона после смерти его предшественника должен утверждать патриарх Антиохийский, однако отправляться к нему лично по древнему обычаю (*âyk 'yadā kâddīmā*) более не требовалось, так как из-за вражды между Римом и Сасанидской державой людям, совершавшим такие путешествия, могла угрожать опасность⁴¹. Если эти указания верны, тогда и Папа должен был получить рукоположение от патриарха Антиохийского. Но сомнительно, чтобы патриарх согласился на возведение в сан предстоятеля церкви ремесленника, считавшегося молодым человеком. Как показано в Экскурсе, этот пробел в узаконении сана Папы закрывался легендой, в которой антиохийский патриарх Димитриан признал его предстоятельство.

Хотя в «Краткой церковной истории» и у Амра ибн Матта́ речь идет о возведении Папы в сан патриарха, в 246–247 гг. он, вероятно, стал только епископом. До того времени в Селевкии не было ни католикоса, ни патриарха (как показано ниже, в церковных историях предстоятелями церкви называются епископы Арбелы), ни, согласно приведенному выше отрывку из «Арбельской хроники», даже еписко-

³⁹ La première partie de l'histoire de Barḥadbešabba 'Arbaia. Ed. et. tr. F. Nau // *Patrologia Orientalis*. Ed. R. Graffin, F. Nau. T. 23. Paris: Firmin-Didot et Cie, 1932. P. 205.

⁴⁰ В контексте рассматриваемой эпохи под западными иерархами (или отцами) понимаются церковные иерархи из римских владений, в том числе в Азии, под восточными — иерархи из сасанидских владений.

⁴¹ *Assemanus (Assemani) J.S. Bibliotheca orientalis clementino-vaticana*. T. III. Pars 1. Romae, 1725. P. 52–55.

па. Именовал ли себя Папа епископом или католикосом (и если да, то когда именно), сказать почти невозможно из-за отсутствия документов того времени. Епископ Агапит называл Папу католикосом, однако, как видно из истории собора 423–424 гг., стремился прежде всего доказать на историческом примере неправомерность выступлений против католикоса Дадишо. В рамках этих рассуждений Папа представлял как Дадишо прошлых лет и, следовательно, должен был являться католикосом. В источниках, отражающих позицию противников Папы (житие Милита, «Арбельская хроника»), он именуется только епископом. В апокрифическом письме Папы жителям Нисибина, входящем в состав его переписки (о ней см. ниже), он называет себя главой Церкви Востока⁴². Очевидно, составитель апокрифа считал, что Папа должен был именовать себя именно так. Титулы католикоса и патриарха упоминаются в источниках в связи с ответом западных отцов на письма Папы. Если опираться на изложенные выше сведения (за исключением иных), можно выдвинуть две версии. По одной, Папа в 246–247 гг. получил от епископов Арбелы и Суз рукоположение в епископы, а затем, возможно, в дату, указанную Бар Эбреем (265–266), епископ Прат-Мэйшана объявил его патриархом. По другой версии, Папа официально не именовался ни патриархом, ни католикосом; эти титулы (или один из них) стали употребляться по отношению к нему, потому что фигурировали в ответе западных отцов на письма Папы (о них см. ниже). Сторонники Папы истолковывали их в том смысле, что Папа — глава Церкви Востока и ее патриарх; эта трактовка отражена в приведенном выше отрывке из «Арбельской хроники». Не исключено, разумеется, и сочетание этих версий. В любом случае кажется вероятным, что Папа именовал себя главой Церкви Востока; это было видимым свидетельством его стремления к первенству среди епископов, о котором говорится в источниках (см. выше).

Условия для возвышения Папы создавало то, что он был наиболее подходящим человеком для решения определенных задач. Согласно источникам, у него было два важных достоинства: наряду с сирийским он знал и персидский язык⁴³, а как ремесленник, обслуживавший царя (вероятно, скорее старшина таких ремесленников), мог быть принят при дворе. Значит, Папа хорошо (и, видимо, лучше других церковных иерархов) подходил для решения задачи налаживания отношений

⁴² Braun O., 1894. S. 174.

⁴³ Maris... 1896. P. 13; Maris... 1899. P. 8; Mukhtaşar..., 2000. P. 157.

с государством. В 40-е гг. III в. эта задача являлась очень насущной: Сасанидская держава утвердилась немногим ранее, сами Сасаниды пришли из Фарса, где христианское вероучение тогда еще не было распространено, и поэтому отношения между государством и церковью только выстраивались. С этой точки зрения наиболее предпочтительным кандидатом в предстоятели церкви был тот, кто смог бы найти общий язык с сасанидскими властями. Именно это, кажется, и было теми «сторонними делами», для занятия которыми, согласно приведенному выше отрывку из «Арбельской хроники», епископы нуждались в Папе.

О деятельности Папы в первые десятилетия его служения нам известно очень мало. Когда в правление Варахрана II (275–292) преследования, первоначально направленные против манихеев, коснулись и христиан, Папу, согласно «Сииртской хронике», «постигли великие бедствия и тяжелые страдания»⁴⁴. Вероятно, для властей Папа как предстоятель христианской общины отвечал за все, что происходило в ней; поэтому все обвинения, касавшиеся ее членов, падали прежде всего на него.

Мы подходим теперь к противостоянию Папы и церковных иерархов, о котором говорится в приведенных выше отрывках. Восстановить хронологию этих событий можно только приблизительно, с погрешностью в несколько лет. Некоторые из данных, с помощью которых это можно сделать, представлены выше, но здесь следует повторить их. Конфликт произошел между 312–313 гг. и 323–324 гг., т. е. в течение того временного отрезка, когда Папа обратился за помощью к епископу Эдессы. Остальные данные касаются жизненного пути Папы. Как показано выше, он стал епископом примерно в 246–247 гг. Авторы источников полагают, что его служение продлилось очень долго — 67⁴⁵, 68 лет⁴⁶, около 68 лет⁴⁷, 69⁴⁸, 70⁴⁹ или 79⁵⁰ лет. Дату смерти Папы называют два автора; у Илии Нисибинского она приходится примерно на 328/30 г.⁵¹, а у Амра ибн Матта́ — вероятнее всего, на период с сен-

⁴⁴ Histoire..., 1908. P. 238.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Braun O., 1894. S. 171, 179.

⁴⁷ Assemanus (Assemani) J.S., 1725. P. 346.

⁴⁸ Gregorii... 1877. Col. 31–32.

⁴⁹ Maris... 1899. P. 9.

⁵⁰ Maris... 1896. P. 15.

⁵¹ В тексте — двадцатый год правления Шапура II (Eliae..., 1910. P. 45). Вопрос о том, с какого времени авторы Христианского Востока отсчитывали время правления

тября 325 г. по 5 сентября 326 г.⁵² Утверждается, что после закончившейся скандалом встречи с иерархами Папа прожил еще 12 лет⁵³. Если так, встреча состоялась примерно в 313–318 гг.

В «Сииртской хронике» обнаруживается перечень деятелей церкви времен Папы, в который, в частности, входят епископ Гундишапура Гэдайэб⁵⁴, епископ Кашкара⁵⁵ Эвдишо, епископ Месены Иоанн, епископ Дайр Михрака⁵⁶ Андрей, епископ Шуштара Авраам и епископ Суз

Шапура II (307–308–379–380), требует отдельного исследования, которое автор этих строк намерен вскоре представить; на данном этапе можно исходить из того, что начало правления Шапура Илия относил к 621 г. по селевкидской эре (Ibid. P. 89). Как Илия датировал события и от кого черпал хронологические указания, неизвестно. Победа Константина Великого над Максенцием (см. прим. 21) отнесена у него к 623 г. селевкидской эры, что возможно только при использовании вавилонского календаря. Но смерть Констанция II (337–361), имевшая место 3 ноября 361 г., помещается в 673 г. (Ibid. P. 103), а это возможно только если год начался в сентябре 361 г., по правилам греческого летосчисления). Поэтому приходится заключить, что, согласно Илии Нисибинскому, Шапур II пришел к власти в год по селевкидской эре с сентября 309 г. по август 310 г. или с 20-х чисел апреля 310 г. по аналогичное время 311 г. Если приложить это к календарю, принятому при сасанидском дворе, первым годом правления Шапура будет год с 10 сентября 309 г. по 9 сентября 310 г. или с 10 сентября 310, по 9 сентября 311 г., а двадцатым — год с 5 сентября 328 г. по 4 сентября 329 г. или с 5 сентября 329 г. по 4 сентября 330 г.

⁵² В тексте источника — на восемнадцатом году правления Шапура II и в 637 г. селевкидской эры (Magis... 1896. P. 15). Как показано выше, Амр ибн Матта пользовался календарем селевкидской эры в его греческом варианте, поэтому его 637 г. греков охватывает период с сентября 325 г. по конец августа 326 г. Этот год по селевкидской эре почти точно совпадает с годом правления сасанидского царя (6 сентября 325 г. — 5 сентября 326 г.).

⁵³ Аста... 1891. P. 268; Mukhtaşar..., 2000. P. 159. Бар Эбрей считал, что это утверждение — ошибка, а Папа умер через год после встречи с епископами (Gregorii... 1877. Col. 31–32). Однако, как показано выше, хронология Бар Эбрея не вызывает доверия.

⁵⁴ В тексте источника — Джазимйахаб (*Djadhīmyahab*), однако речь, несомненно, идет о Гэдайэбе, которому, как показано выше, писал Милит.

⁵⁵ Кашкар (*ap.* Каскар) находился на берегу Тигра примерно в 60 км к юго-востоку от нынешнего ал-Кута; в омейядское время напротив него был построен город ал-Васит.

⁵⁶ В источнике — *Dayr F.ħrāk*, что издатель источника поправляет на *Dayr M.ħrāk* и читает *Deir Mahraq*. Это место, видимо, тождественно Дайр Махраку или Дайр Михраку мусульманского географа Йакута (род. в 1178–1180 гг., ум/ в 1229 г.), который, однако, может сказать о нём только то, что это одна из местностей в Хузестане (*Mu'djam al-buldān li ... Yāqūt. Beirut: Dār Ṣādir, 1977 Vol. 2 P. 533*). Заслуживает внимания то, что епископ Дайр Михрака ни разу не называется в числе участников поместных соборов церкви Сасанидской державы. Кажется, данное епископство прекратило свое существование, возможно, не перенеся преследований церкви при Шапуре II.

Милит; далее стоит: «оньы суть те, кто собрался, чтобы порицать Папу»⁵⁷. Обращает на себя внимание то, что в перечне фигурируют только иерархи из земель, расположенных сравнительно недалеко от Селевкии; мы не видим, например, никого из северного Ирака. Можно догадываться, что известия о действиях этих епископов быстрее и в большем объеме поступали к Папе, и, следовательно, его упреки и порицания, о которых говорил епископ Агапит, были направлены прежде всего против них⁵⁸. Возможно, эти порицания имели под собой реальные основания. Несколько десятилетий спустя «персидский мудрец» Афраат резко критиковал положение дел в церкви, причем эта критика была направлена главным образом против иерархов: «возникли в народе нашем начальники и оставили закон и похвалялись, творя производ»⁵⁹.

Заслуживает внимания то, как рассматриваемые события изображаются в «Арбельской хронике». Если в сообщении о возведении Папы в сан он представлен как человек известный и мудрый, то далее конфликт с епископами объясняется его стремлением возвыситься, вызвавшим отторжение даже у ближайшего сподвижника — архидьякона Симеона. Если это отражает умонастроения духовенства Адиабены⁶⁰, нетрудно представить себе, что оно было на стороне противников Папы.

⁵⁷ Histoire..., 1908. P. 236.

⁵⁸ Как показано выше, епископ Агапит рассказывал, что Папа порицал некоторых епископов за «постыдные» деяния. В письме Папы жителям Нисибина, входящем в состав его переписки (о ней см. ниже) и представляющем собой подделку, обнаруживается отрывок, в котором дано описание этих деяний. Согласно данному отрывку одни объявляли себя епископами, не получив рукоположения, другие, когда умирал епископ крупного города, бросали свои кафедры и направлялись туда (видимо, чтобы попытаться встать на освободившееся место. — Д.М.), иные изгоняли епископов, чтобы занять их кафедры, и даже прибегали к убийствам, иные обвинялись в ереси, иные приживали детей и предавали их смерти (чтобы избежать огласки. — Д.М.), иные выставяли себя не подверженными искушениям ревнителями чистоты, но участвовали в пирушках, причем там, где это не дозволялось делать (Braun O., 1894. S. 175). Как показано ниже, создатель подделки был осведомлен о положении дел в епархиях сасанидских владений, и тексты переписки отражают имевшиеся у него сведения. Это говорит в пользу того, что Папа мог выдвигать такие или подобные обвинения против своих противников. С другой стороны, необходимо делать поправку на то, что создатель фальшивки, как и сам Папа, был заинтересован в том, чтобы выставить его противников в самом невыгодном свете; поэтому здесь, как ни в одном другом фрагменте переписки, велика вероятность преувеличения.

⁵⁹ Patrologia Syriaca. Acc. R. Graffin. Pars prima. T. I. [Ed.] I (J). Parisot. Parisiis, 1894. Col. 577–578.

⁶⁰ Адиабена — область, центром которой была Арбела (совр. Эрбиль).

Монета Шапура II (307/8–379/80)
Из открытых источников

На позицию адиабенского духовенства влияло, кажется, и еще одно обстоятельство. На первых порах именно адиабенские епископы были духовными пастырями христиан Селевкии и Ктесифона. В «Арбельской хронике» мы читаем, что адиабенские епископы Шэхлуфа, а затем Эххазабух проповедовали в Селевкии, причем первый из них рукоположил одного священника, а второй — пятерых⁶¹. Как показано выше, согласно «Арбельской хронике» и Папа получил рукоположение от Эххазабуха, причем после того, как жители Ктесифона, желая получить своего епископа, обратились именно в Адиабену. Особая роль адиабенских епископов признается авторами всех церковных историй, где Шэхлуфа и Эххазабух фигурируют как предшественники Папы и главы Селевкийской церкви⁶².

В этом отношении интересно вновь обратиться к упомянутым в начале настоящей работы «Деяниям Апостола Мар Мари» — человека, которому источники отводят важнейшую роль в распространении христианского вероучения в Месопотамии. Согласно этому произведению, Мари лично возвел Папу в церковный сан. Вот какво повествование об этом в источнике:

«Блаженный (Мари. — Д.М.) многие годы путешествовал по странам Востока, освящал церкви и объединял их в согласии. Он поставил

⁶¹ Sources..., 1907. P. 34, 38–39.

⁶² Eliae... 1910. P. 45; Gregorii... 1877. Col. 23–28; Maris... 1896. P. 5–13; Maris... 1899. P. 6–8; Mukhtaşar..., 2000. P. 151, 152.

человека управлять церковью Селевкии (*'idtā d-Kōkē*), чтобы тот стал во главе епископов Востока, ибо она — древнейшая в том, что относится к учению духовному. Многие годы учил он и в богобоязненности совершал добрые дела, а затем ушел из Селевкии и Ктесифона, где тогда жил, и прибыл в церковь Дура д-Куни (*Dūrā d-Ḳūnī*), которая была построена для него. Призвал он к себе ученика своего Папу перед всей церковью и сделал его управляющим (*mdâbranā*) после себя»⁶³.

Далее приводятся речь Мари и ответное слово Папы, а затем сообщается, что Мари умер и был похоронен в той же церкви. После этого следует:

«Поминование его в ней по велению Папы, наследника кафедры его (*yartā d-kūrseyeh*), продолжается постоянно. И он (Папа. — Д.М.) тоже, после добродетельного и достойнейшего Мар Мари, назначал священников и управляющих по всей земле Востока»⁶⁴.

Принять эти известия как достоверные не дает их несоответствие историческому контексту. Мари, деятельность которого пришлась, судя по всему, на вторую половину I в. или начало II в., не мог встретиться с Папой, родившимся, вероятно, позже его смерти. Очевидно, что автор текста стремился обосновать правомерность возвышения Папы среди церковных иерархов. Он не стал утверждать, что Мари сделал Папу епископом Селевкии (это было легко опровергнуть), но одновременно представил Папу преемником Мари, назначенным им самим. Заслуживает внимания и то, что, согласно «Деяниям», Мари крестил царя Адиабены и всю местную знать⁶⁵; это сильно отличается от повествования «Арбельской хроники», где данный эпизод отсутствует, а заслуги в распространении христианского вероучения приписываются местным епископам. Таким образом, в «Деяниях» старшинство арбельской церкви сводится на нет, и история представлена примерно так: христианское вероучение и в Арбелу, и в Селевкию было принесено Мари, преемником которого стал не кто-то из адиабенских епископов, а Папа.

Эти наблюдения, равно как и то, что повествование в «Деяниях» заканчивается на указанном выше велении Папы, наводят на мысль о том, что данный текст первоначально был создан во времена последнего, кажется, в связи с его противостоянием с епископами.

⁶³ The Acts..., 2005. P. 76–77.

⁶⁴ Ibid. P. 76–79.

⁶⁵ Ibid. P. 20–21.

Мы можем теперь попытаться хотя бы в общих чертах представить себе суть конфликта. Приписывать Папе властные амбиции и сводить дело к ним едва ли правильно. Во время, когда происходили рассматриваемые события, Папе было самое меньшее около девяноста лет (а по некоторым указаниям перевалило за сотню), и едва ли в таком возрасте он стал бы заниматься политическими интригами. Но став, по крайней мере для государства, предводителем христианской общины, он должен был так или иначе управлять ей и следить за ее делами. На первых порах Папа, кажется, мало вмешивался в дела общин за пределами области Селевкии-Ктесифона; как показано в Экскурсе, христиане-пленники, поселенные в Гундишапуре, устроили свою церковную жизнь и избрали себе епископа без его участия. Но жизнь шла своим чередом и раз за разом сталкивала Папу с другими иерархами. Какие-то действия местных иерархов он считал неприемлемыми и должен был осуждать. Где-то Папа и местные иерархи расходились относительно того, кто должен быть епископом на той или иной кафедре, каждая сторона поддерживала своего человека, и получалось, что на одной и той же кафедре оказывалось двое епископов. Иерархи, особенно с кафедр, имевших длинную историю и высокий престиж, неприязненно воспринимали попытки бывшего ремесленника, ставшего предстоятелем церкви благодаря способностям царедворца, вмешиваться в их дела и принимать управленческие решения. Чтобы добиваться нужных результатов, Папа должен был подняться над другими епископами, чего он так или иначе попытался достичь. Это было расценено его противниками как проявление властных амбиций, и ползучее противостояние вылилось в открытое столкновение, о котором мы читаем в источниках.

Приведенные выше описания этого столкновения не дают однозначного ответа на вопрос, чем оно закончилось. Из текста Бар Эбрея видно, что об итогах встречи Папы с епископами ходили разные рассказы. Однако выяснить, что произошло, можно с помощью подсчетов. Как показано выше, Папа был возведен в сан епископа Селевкии примерно в 246–247 гг., а время его служения почти во всех источниках определяется как 70 лет или немногим меньше. Продвинувшись от 246–247 гг. на 67–70 лет вперед, мы приходим в 313–317 гг., т. е. точно в тот временной отрезок, когда состоялась встреча Папы с его противниками. Для двенадцати лет, которые Папа прожил после встречи, в этом расчете не остается места. Таким образом, в церковных историях время служения Папы заканчивается на его встрече с епископами.

Другая линия рассуждений может основываться на том, что, согласно единственной дошедшей до нас (в истории Амра ибн Матта́) датировке начала служения Симеона Бэр сэббаэ, он был поставлен предстоятелем церкви на шестом году правления Шапура II⁶⁶. Если сопоставить это с рассмотренным выше известием того же автора о том, что Папа умер на восемнадцатом году правления Шапура, получается, что в течение последних двенадцати лет жизни Папы предстоятелем церкви был Симеон. Поскольку после встречи с епископами Папа прожил двенадцать лет, мы должны заключить, что в это время он не считался главой церкви.

В упомянутой выше ранней церковной истории Бэрхэдбшэббы сообщается, что для участия в Никейском соборе, «поскольку были приглашены все епископы, и бывшие, и не бывшие подданными [императора Константина Великого], приглашен был и святой Симеон Бэр сэббаэ, который был католикосом страны персов и сидел в Селевкии-Ктесифоне»⁶⁷. Значит, во время, непосредственно предшествующее Никейскому собору, предстоятелем церкви считался Симеон, а не Папа.

Сказанное приводит к выводу о том, что встреча с епископами завершилась низвержением Папы из сана⁶⁸. С учетом этого естественно предполагать, что та «повесть», о которой говорил епископ Агапит, явилась, говоря языком нашего времени, коммюнике, содержащим сообщение о низвержении и его причинах⁶⁹; именно поэтому Папа был изображен в ней в самых негативных тонах.

Можно возразить, что, поскольку Папа являлся представителем христианской общины перед царем, низвергать его было нецелесообразно, хотя бы из-за возможного ответа властей. В обычных условиях это было бы так, однако тогда положение дел было особым. Царь Шапур II был малолетен и, вероятно, в то время мало интересовался

⁶⁶ Maris... 1896. P. 15.

⁶⁷ La première partie..., 1932. P. 205.

⁶⁸ Так же с уверенностью утверждал и автор истории церкви Сасанидской державы Ж. Лабур (Labourt J. Le Christianisme dans l'Empire perse sous la dynastie sassanide (224–632). Paris, 1904. P. 23), не приводя, впрочем, обоснования этого мнения.

⁶⁹ В апокрифическом послании Мар Ефрема Папе, входящем в состав переписки последнего (см. ниже), говорится, что писания, сочиненные дерзкими людьми, удел которых — погибель, не могли отстранить Папу от предстоятельства в церкви (Braun O., 1894. S. 172). Судя по всему, создатель подделки имеет в виду указанную «повесть» и считает ее документом, с помощью которого противники Папы пытались обосновать, что он более не может быть предстоятелем церкви.

Коронация малолетнего Шапура II (иллюстрация к Шах-намэ Фирдоуси, XVI в.)
Из открытых источников

церковными делами, а с сановниками иерархи, скорее всего, надеялись договориться. Родители или близкие Симеона Бэр сэббаэ были красивейшими одежд сасанидских царей⁷⁰. Таким образом, Симеон происходил из той же среды дворцовых ремесленников, что и Папа. Это давало иерархам возможность говорить о том, что низвержение Папы ничего не изменило, и предстоятелем церкви по-прежнему является полностью «свой» для Сасанидов человек.

Как видно из приведенных выше отрывков, дальнейшее развитие событий было таково, что Папа обратился к западным отцам. Известно (хотя пока только в немецком переводе О. Брауна) собрание писем от Папы и к нему, большая часть которых касается рассматриваемого конфликта (так называемая переписка Папы). То, что письма — апокрифы, видно при первом же их прочтении. Среди авторов так называемого «соборного послания» западных отцов Папе первым назван Кай⁷¹, т. е. Папа Римский Кай (или Гай)⁷², однако этот человек умер в 296 г., задолго до описываемых событий. Довольно часто в переписке

⁷⁰ Histoire..., 1908. P. 296; Mukhtaşar..., 2000. P. 186. Кажется, именно об этом говорится в приведенном выше отрывке из «Сииртской хроники», где сообщается, что родители Симеона были приближены к царю.

⁷¹ Braun O., 1894. S. 178.

⁷² Assemanus (Assemani) J.S., 1725. P. 56.

появляется Мар Ефрем, которого, судя по некоторым отрывкам, следует отождествить с Ефремом Сирином⁷³. Однако если исходить из общепринятой датировки рождения Ефрема Сирина 306 г., в рассматриваемый период, т. е. в 313–318 гг. и, возможно, в течение нескольких последующих лет он был еще слишком юн, чтобы то, о чем говорится в переписке, могло относиться к нему. А ведь перед нами не только отдельные упоминания; одно из наиболее длинных писем из переписки — письмо Ефрема Папе⁷⁴.

Но то, что эти письма — подделки, не означает, что писем от западных отцов не было вообще или что сведения, которые содержатся в имеющихся у нас текстах, — вымысел. Об обращении к западным отцам говорят епископ Агапит и составитель «Арбельской хроники», которые, как показано выше, смотрят на рассматриваемые события по-разному. В приведенном выше фрагменте составитель «Арбельской хроники» сообщает, что Папа написал западным отцам, в частности, епископу Эдессы. Не будь у нас создающегося под влиянием текстов переписки впечатления о ней как о вымысле, это известие «Арбельской хроники» воспринималось бы как достоверное. Кроме того, то, что письма представляют собой подделки, не значит, что содержащиеся в них сведения ложны. Древний создатель подделки вложил в нее имевшиеся у него сведения и свое понимание того, о чем идет речь. Если в письмах есть ошибки касательно западных отцов, то о положении дел в церкви Сасанидской державы их авторы осведомлены куда лучше. Выше рассмотрены некоторые детали, в которых письма не расходятся с иными источниками (например, оценка продолжительности служения Папы в 68 лет). Поэтому сведения писем можно использовать, хотя необходимо делать поправку на то, что над их составителями довлела задача обосновать неправомерность выступлений церковных иерархов против предстоятеля церкви с помощью показательного исторического примера. Не случайно история Папы была наиболее востребована тогда, когда предстоятели церкви боролись с выступавшими против них иерархами. «Соборное послание»,

⁷³ На это указывают, с одной стороны, подчеркнуто почтительное отношение к Ефрему (в письме епископа Нисибина Иакова Папе и письме Папы жителям Нисибина он именуется учителем, который в Церкви Божией считается за пророка (*Braun O.*, 1894. S. 167, 176), а в упомянутом выше соборном послании — святым, «который явился в роду нашем как пророк» (*Ibid.* S. 178)), а с другой — то, что Папа обращается лично к нему в послании жителям Нисибина (*Ibid.* S. 176). Крайне непросто найти другого человека, к которому могли бы относиться такие слова.

⁷⁴ *Ibid.* S. 169–174.

согласно его рукописи, было переписано епископом Агапитом⁷⁵ — вероятно, тем, кто выступил с речью на соборе 423–424 гг., посвященном главным образом борьбе католикоса Дадишо с выступавшими против него иерархами. По словам Бар Эбрея, некоторые утверждали, что автором писем епископа Нисибина Иакова и Мар Ефрема Папе на деле является католикос Иосиф⁷⁶, который боролся с иерархами и был смещен ими в 569–570 гг.

Эта направленность писем ярко проявляется в «соборном послании». Перед его составителями стояла непростая задача — показать, что западные отцы поддержали Папу даже несмотря на постигший его удар, который со стороны выглядел как кара Божья, свидетельство гнева Господня против недостойного священнослужителя. Эту задачу авторы решают с помощью следующего рассуждения: несомненно, то, что сделал Папа с Евангелием, предосудительно, однако Господь любит его и принял во внимание его добрые дела и достойную жизнь, а потому ограничился мягким наказанием; противников же Папы, выступивших против высшей церковной власти, ждет куда более суровая кара, и им уготованы вечные муки⁷⁷.

Под этим слоем подделок и толкований с трудом различаются очертания действительно имевших место событий. Однако о том, что произошло, можно судить по общему ходу дел. Было бы неверно отрицать то, что Папа писал западным отцам. Но нельзя сказать, что их ответ привел к восстановлению Папы на Селевкийской кафедре. Как показано выше, служение Папы считалось закончившимся, а на Никейский собор был приглашен Симеон Бэр сэббаэ. Последнее, между прочим, показывает, что и для устроителей собора епископом Селевкии-Ктесифона был Симеон, а не Папа. Если принять все это во внимание, единственно возможным объяснением развития событий будет следующее. Ответ западных отцов, изложенный в одном или нескольких письмах, в целом состоял в том, что восточную церковь возглавляет ее предстоятель, выступление иерархов против него неправомерно, и противостояние, включая все обвинения, распространение грамот и прочее, следует прекратить. Именно это, судя по всему, современные и более поздние сторонники Папы истолковали как то, что западные отцы признали обвинения несостоятельными и осудили тех, кто выступал с ними. В то же

⁷⁵ Ibid. S. 163.

⁷⁶ Gregorii... 1877. Col. 31–32.

⁷⁷ Braun O., 1894. S. 179–180.

время западные отцы не приняли никаких решений относительно самого Папы, что позволило его противникам ничего не менять и не восстанавливать его на престоле. Сложилась ситуация, в которой и Папа, и Симеон могли считать себя предстоятелями церкви. Судя по тексту «Арбельской хроники», начиналось новое противостояние, и Симеон был уже готов пустить в ход то оружие, которым прежде не пользовался — связи родственников при царском дворе. Но были и некоторые обстоятельства, препятствовавшие развитию конфликта. С одной стороны, старость и физическая немощь Папы, усиленная параличом части тела, не давали ему возможности управлять делами, и ему не было смысла бороться за то, чтобы получить власть. С другой стороны, западные отцы однозначно высказались против междоусобиц внутри церкви, и возобновлять борьбу за патриарший престол означало идти против их суждения. Поэтому положение дел тихо оставалось прежним, а сторонние наблюдатели объясняли это достижением компромисса, в рамках которого Папа назначил Симеона своим преемником.

Противостояние Папы и его противников — яркий и увлекательный, но все же эпизод в истории церкви Сасанидской державы. Как предмет исторического анализа он не может заслонить собой более важное явление — возвышение епископа Селевкии-Ктесифона над остальными церковными иерархами, обусловленное необходимостью взаимодействия с сасанидскими властями. Стоит отметить, что ни одна из сторон противостояния, в том числе и епископы более древних, чем селевкийская, церковей, не выступали за перенос резиденции предстоятеля из столицы державы. Это представление о том, что предстоятелем должен быть патриарх Селевкии-Ктесифона, сохранялось церковью в течение всей оставшейся части IV в., когда она подверглась мощным преследованиям при Шапуре II; оно было принято как установление на поместном соборе 410 г.

Экскурс. Папа и Димитриан

Отношения Папы с патриархом Антиохийским Димитрианом — отдельная, но связанная с настоящим исследованием тема; поэтому она рассматривается в отдельном экскурсе.

Сведения по данной теме мы черпаем в основном из восточных церковных историй. Согласно им сасанидский царь Шапур, т. е. Шапур I, совершил поход на запад, двинулся на Антиохию и захватил в плен

ее жителей, включая патриарха Димитриана. Полон был угнан в сасанидские владения и поселен в Гундишапуре. Далее, согласно самому подробному рассказу в источниках, произошло следующее:

«Когда патриарх Антиохии Димитриан и те, кого взял в полон Шапур, оказались в городе Гундишапур, патриарху Димитриану сказали: “Управляй полоном, который с тобой”. Он же ответил: “Упаси меня Господь от того, чтобы делал я то, чего не было мне дано Святым Духом и на что не дал Он мне власти. Ведь предстоятельство — не у меня, а у другого человека; это патриарх Папа”. И, когда он таким образом отказался, Папа попросил его называться митрополитом, сделал его митрополитом над Гундишапуром и первым из митрополитов Востока, поместил одесную себя и [установил, что] патриархом должен становиться тот, на кого падет его выбор. Это установление остается и по сей день. А зороастрийцы относились к Димитриану с уважением и почтением за его достоинства и благородство»⁷⁸.

Данный перевод приведен по самому раннему переложению исходного рассказа — «Краткой церковной истории». Мари ибн Сулайман и Амр ибн Матта повествуют об этом примерно так же; самое существенное различие заключается в том, что у них Папа первоначально предлагает Димитриану стать патриархом (Мари)⁷⁹ или занимать [патриарший] престол (*kursī*) до конца жизни (Амр)⁸⁰.

Шапур I брал Антиохию дважды, в походах 251 или 252 г. и 260 г., и оба раза уводил полон, который впоследствии расселял в своих владениях⁸¹. Сделать выбор между этими датами только на основании

⁷⁸ Mukhtaṣar..., 2000. P. 158.

⁷⁹ Maris... 1899. P. 8.

⁸⁰ Maris... 1896. P. 14.

⁸¹ В накш-и-рустамской надписи Шапура I (фактически официальной истории его войн против Рима) сообщается, что в походе, в котором была одержана победа над императором Валерианом (253–260), войска царя захватили полон в землях ромеев и не-иранцев; он был уведен в сасанидские владения и расселен в разных областях, в том числе и в Хузестане (*Back M. Die sassanidischen Staatsinschriften. Téhéran, Liège: Bibliothèque Pahlavi, 1978. S. 314, 324–326; Maricq A. Classica et Orientalia. 5. Res gestae Divi Saporis // Syria. Année 1958. Vol. 35. No. 3. P. 314–315*). Полон из Антиохии здесь не упоминается, однако сама Антиохия несколько ранее названа в числе взятых сасанидскими войсками городов (*Back M., 1978. S. 321; Maricq A., 1958. P. 312–313*). С другой стороны, Зосим (конец V в.), повествуя о времени правления императора Требониана Галла (251–253), сообщает, что тогда персы, напав на римские владения в Азии, захватили Антиохию; одна часть населения была перебита, другая — угнана в полон (*Zos. I. XXVII. 2, Zosime. Histoire nouvelle. T. I (Livres I et II). Ed. F. Paschoud. Paris: Société d'édition «Les Belles lettres», 1971. P. 27*). По упоминанию Галла видно, что имеется в виду поход 251/252 г.

восточных источников сложно. Мари ибн Сулайман повествует, что поход состоялся в начале служения Папы в сане предстоятеля церкви (*fi awwal ri'āsati-bi*); его совершил сын Ардашира I по имени Хормузид или Шапур⁸². Естественно считать, что слова о «начале служения Папы» — довод в пользу отнесения похода к 251–252 гг. Однако в аналогичном отрывке в более ранней «Краткой церковной истории» сообщается только, что поход состоялся «в его (Папы. — Д.М.) дни»⁸³; нельзя, правда, исключать, что Мари ибн Сулайман имел в своем распоряжении лучший или, во всяком случае, более полный список исходного текста. В «Сииртской хронике» поход Шапура датируется одиннадцатым годом его правления (25 сентября 250 г. — 24 сентября 251 г.), но тут же сообщается, что царь победил и взял в плен императора Валериана⁸⁴, а это произошло в 260 г. Кажется, в исторической памяти Востока войны, которые вел Шапур против Рима, слились в одну, увенчавшуюся главным свершением царя — победой над Валерианом и его пленением; к известию об этом присоединяются все остальные. Например, у ат-Табари (839–922/23) Шапур одерживает победу над Валерианом не при Эдессе, где это было на деле, а при Антиохии; после этого начинается рассказ об антиохийском полоне, в который зачисляется и сам император⁸⁵.

За отправную точку в исследовании можно взять имеющиеся данные о Димитриане, однако и в этом случае мы сталкиваемся с проблемами. Согласно Евсевию Памфилу (род. в 60-е гг. III в., ум. в 339 г.), сведения которого известны в передаче св. Иеронима (род. в 40-е гг. IV в., ум. в 419 г. или 420 г.), Димитриан был возведен в сан епископа Антиохии на первом году 258-й Олимпиады, т. е. в 251–252 г.⁸⁶ В перечне епископов Антиохии у патриарха Никифора (род. около 758 г., ум. в 828 г.) Димитриану отводятся 4 года служения⁸⁷. На основании этих данных в литературе было предложено считать датой пленения Димитриана

⁸² Maris Amri..., 1899. P. 8.

⁸³ Mukhtaşar..., 2000. P. 157.

⁸⁴ Histoire nestorienne inédite (Chronique de Séert). Première partie (I). Pub. A. Scher // Patrologia Orientalis. T. IV. Ed. R. Graffin, F. Nau. Paris, 1908. P. 220.

⁸⁵ Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje. Prima series. II. Rec. J. Barth, Th. Nöldeke. Lugduni Batavorum, 1881–1882. P. 826–827.

⁸⁶ Evsepii Pamphili Chronici canones latine vertit, adavxit, ad sva tempora prodvxit S. Evsebivs Hieronymus. Ed. I (J).K. Fotheringham. London: H. Milford, 1923. P. 301.

⁸⁷ Nicephori archiepiscopi constantinopolitani Opvscvla historica. Ed. C. De Boor. Lipsiae, 1880. P. 130.

256 г.⁸⁸ Хотя датировка взятия Шапуром I Антиохии 256 г. какое-то время была популярна в литературе⁸⁹, некоторые данные заставляют критично отнестись к указанным построениям. Например, у Никифора последовательность епископов на этом отрезке такова: Вавила — Фабий — Димитриан; первый из них выступил со свидетельством [своих религиозных убеждений], за что был брошен в темницу, при императоре Деции (249–251), а второй был епископом 9 лет⁹⁰. Даже если отнести действия Вавилы к самому началу правления Деция (сентябрь 249 г.), мы приходим к тому, что Димитриан стал епископом самое раннее в 258 г. Поэтому совмещение хронологий Евсевия Памфила и Никифора на данном отрезке если не невозможно, то нуждается в дополнительном обосновании.

В церковной истории Евсевия Памфила приводится письмо епископа Александрии Дионисия папе Стефану (254–257); Димитриан упоминается в нем как действующий предстоятель Антиохийской церкви⁹¹. Из этого следует, что поход, во время которого был взят в плен Димитриан, не мог состояться раньше 254 г.; поэтому его датировка 251–252 гг. отпадает. Евтихий Александрийский (877–940) повествует, что Димитриан стал патриархом Антиохии на первом году совместного правления Галийуса (*Ghaliyūs*) и Йулийануса (*Yūliyānūs*), т. е., видимо, Требониана Галла и его сына Волусиана, и служил в этом качестве восемь лет⁹². Если принять за первый год их правления время примерно с июня 251 г. до июня 252 г., получается, что служение Димитриана в качестве католикоса подошло к концу в 260 г., т. е. тогда, когда Антиохия была взята войсками Шапура I. Безусловно, хронология Евтихия нуждается в критическом изучении, однако это его известие имеет то достоинство, что снимает необходимость доказывать факт еще одного, не упоминаемого в источниках, похода Шапура I на Антиохию. На-

⁸⁸ Peeters P. S. Démétrianus évêque d'Antioche? // *Analecta Bollandiana*. Т. XLII. 1924. P. 310.

⁸⁹ См. напр.: Downey G. *A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1961. P. 260, 594; Honigmann E., Maricq A. *Recherches sur les Res Gestae divi Saporis*. Bruxelles: Académie Royale de Belgique, 1953. P. 141–142.

⁹⁰ Nicephori..., 1880. P. 130.

⁹¹ Eusebius. *Hist. Eccl.* VII. V. 1 (*Eusebius*. *The Ecclesiastical History*. With an English translation by J.E.L. Oulton. II. London: William Heinemann Ltd, Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1942. P. 138–139).

⁹² Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales. Pars I. Ed. L. Cheikho. Beryti, Parisiis, Lipsiae, 1906. P. 112–113.

конец, если вернуться к сообщениям Евсевия Памфила и Никифора, следует отметить, что у последнего преемником Димитриана называется Павел Самосатский⁹³. Евсевий Памфил указывает, что Павел был поставлен епископом Антиохии на первом году 260-й Олимпиады (259–260) и на седьмом году правления Валериана. Непосредственно перед этим стоит известие о том, что [взятый в плен] Валериан был уведен в Персию⁹⁴. Конечно, можно предполагать, что Димитриан утратил возможность исполнять обязанности епископа ранее, однако чем дальше по времени отодвигать дату этого события, тем труднее будет вопрос о том, почему такая важная кафедра, как антиохийская, оставалась незанятой.

Все сказанное свидетельствует о том, что взятие войсками Шапура I Антиохии и пленение Димитриана имели место в 260 г.

В «Сииртской хронике» нет упоминания о переговорах между Димитрианом и Папой. Вместо этого сообщается, что приведенные Шапуром пленники «стали жить в Гундишапуре и избрали Аздака Антиохийского, сделав его своим епископом, ибо патриарх Антиохии Димитриан разболелся и умер от скорби»⁹⁵. Еще важнее сообщение Евсевия Памфила о том, что Димитриан умер в Антиохии, после чего епископом стал Павел Самосатский⁹⁶. Это известие крайне трудно примирить с приведенным выше отрывком из «Краткой церковной истории», согласно которому Папа говорил с Димитрианом после того, как тот вместе с полоном прибыл в Гундишапур. Кажется, в восточных источниках до нас дошла легенда, сочиненная прежде всего для придания предстоятельству Папы большей законности. Обратим внимание, что в этой легенде Димитриан признает предстоятельство Папы над христианами Сасанидской державы, т. е. дает ему то согласие Антиохийского патриарха, которого ему недоставало. В то же время легенда служила и интересам иерархов Гундишапура, позволяя им утверждать, что их кафедра по праву является второй в Сасанидской державе после Селевкии — Ктесифона.

P.S.: Предлагаемая вниманию читателя статья представляет собой значительно дополненный текст доклада, представленного автором

⁹³ Nicephori..., 1880. P. 130.

⁹⁴ Evsepii..., 1923. P. 302.

⁹⁵ Histoire..., 1908. P. 221.

⁹⁶ Eusebius. Hist. Eccl. VII. XXVII. 1 (*Eusebius*, 1942. P. 208–209).

этих строк на Ломоносовских чтениях 5 апреля 2023 г. 10 апреля того же года К.А. Панченко предложил переработать его в статью и опубликовать. По ряду причин тогда эта публикация не состоялась. Ныне же автор этих строк благодарит редакцию «Исторического Вестника» за то, что она дала возможность выполнить пожелание безвременного ушедшего от нас коллеги, который очень много сделал для изучения истории Христианского Востока сам и поощрял это в других.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Мишин Д.Е. Хосров I Ануширван, его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: ИВ РАН, 2014 696 с.
Mishin D.E. Khusraw I Anushirwan (531–579), His Epoch, and His Biography and Admonition in Miskawayh's History. Moscow: IV RAN, 2014. 696 p. (in Russ.).
2. Acta martyrum et sanctorum. Ed. P. Bédjan. T. II. Parisiis, Lipsiae, 1891.
3. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje. Prima series. II. Rec. J. Barth, Th. Nöldeke. Lugduni Batavorum, 1881–1882.
4. Assemanus (Assemani) J.S. Bibliotheca orientalis clementino-vaticana. T. III. Pars 1. Romae, 1725.
5. Back M. Die sassanidischen Staatsinschriften. Téhéran, Liège: Bibliothèque Pahlavi, 1978.
6. Braun O. Der Briefwechsel des Katholikos Papa von Seleucia. Ein Beitrag zur Geschichte der ostsyrischen Kirche im vierten Jahrhundert. In: Zeitschrift für katholische Theologie. 18-ter Jahrgang, 1894. S. 163–182, 546–565.
7. Chronica minora. Pars I. Ed. I. Guidi. Parisiis, Lipsiae, 1903.

8. Die Chronik von Arbela. Hrsg. P. Kawerau. Lovanii: In aedibus E. Peeters, 1985.
9. Downey G. A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1961.
10. Eliae Metropolitanæ Nisibeni Opus chronologicum. Ed. I(J).B. Chabot. Pars I. Parisiis, Lipsiae, 1910.
11. Eusebius. The Ecclesiastical History. With an English translation by J.E.L. Oulton. II. London: William Heinemann Ltd, Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1942.
12. Eutychiei Patriarchae Alexandrini Annales. Pars I. Ed. L. Cheikho. Beryti, Parisiis, Lipsiae, 1906.
13. Evsepii Pamphili Chronici canones latine vertit, adavxit, ad sva tempora prodvxit S. Evsebivs Hieronymus. Ed. I(J).K. Fotheringham. London: H. Milford, 1923.
14. Gregorii Barhebraei Chronicon ecclesiasticum. Ed. J.B. Abbeloos, Th.J. Lamy. T. III. Parisiis, Lovanii, 1877.
15. Histoire nestorienne inédite (Chronique de Séert). Première partie (I). Pub. A. Scher, in: Patrologia Orientalis. T. IV. Ed. R. Graffin, F. Nau. Paris, 1908. P. 213–313.
16. Honigmann E., Maricq A. Recherches sur les Res Gestae divi Saporis. Bruxelles: Académie Royale de Belgique, 1953.
17. La première partie de l'histoire de Barhadbešabba 'Arbaïa. Ed. et tr. F. Nau. In: Patrologia Orientalis. Ed. R. Graffin, F. Nau. T. 23. Paris: Firmin-Didot et Cie, 1932. P. 179–343.
18. Labourt J. Le Christianisme dans l'Empire perse sous la dynastie sassanide (224–632). Paris, 1904.
19. Maricq A. Classica et Orientalia. 5. Res gestae Divi Saporis. In: Syria. Année 1958. Vol. 35, No. 3. P. 295–360.
20. Maris Amri et Slibae de patriarchis nestorianorum commentaria. Ed. H. Gismondi. Pars I. Maris textus arabicus. Romae, 1899. Pars II. Amri et Slibae textus. Romae, 1896.
21. Mu'djam al-buldān li ... Yāḳūt [Reference-Book on Countries and Settlements by Yāḳūt]. Beirut: Dār Ṣādir, 1977. (in Arab.)
22. Mukhtaṣar al-akhbār al-bī'iyya [Abridgement of the Ecclesiastical History]. Ed. B. Ḥaddād. Baghdad: Sharikat al-Dīwān li-l-ṭibā'a, 2000. (in Arab.)
23. Nicephori archiepiscopi constantinopolitani Opvscvla historica. Ed. C. De Boor. Lipsiae, 1880.

24. Patrologia Syriaca. Acc. R. Graffin. Pars prima. T. I. [Ed.] I(J). Parisot. Parisiis, 1894. T. II. [Ed.] I(J). Parisot, F. Nau, M. Kmosko. Parisiis, 1907.
25. Peeters P. S. Démétrianus évêque d'Antioche? In: *Analecta Bollandiana*. T. XLII, 1924. P. 288–314.
26. *Sources syriaques*. Ed. A. Mingana. Vol. I. Mšīḥa-zkha (texte et traduction), Bar-Penkayé (texte). Mossoul, 1907.
27. *Sozomenus. Kirchengeschichte*. Hrsg. J. Bidez. Berlin: Akademie Verlag, 1995.
28. *Synodicon orientale*. Pub. et tr. J.B. Chabot. Paris, 1902.
29. *The Acts of Mar Marī the Apostle*. Ed. and tr. A. Harrak. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2005.
30. *Zosime. Histoire nouvelle*. T. I (Livres I et II). Ed. F. Paschoud. Paris: Société d'édition « Les Belles lettres », 1971.

Мишин Дмитрий Евгеньевич
Dmitry E. Mishin

Кандидат исторических наук, научный
сотрудник Института востоковедения
Российской академии наук.
Москва, Российская Федерация.
e-mail: d.mishin@ivran.ru.
SPIN-код 1783-3113
AuthorID 111810

C.Sc. (History), Research Fellow
at the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation.
e-mail: d.mishin@ivran.ru.
SPIN-код 1783-3113
AuthorID 111810

Поступила в редакцию /
Received
17.03.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
15.04.2025

Принята к публикации /
Accepted
18.06.2025